

УДК 24-36

АБАЕВА Любовь Лубсановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; luba-abaeva@mail.ru)

ИНСТИТУТ ПЕРЕРОЖДЕНЦЕВ (ХУБИЛГАНОВ) В БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В буддийской традиции существовало два вида перерождения: перерождение в силу накопленных кармических благодеяний и перерождение как результат сострадательной мотивации ко всем живым существам. В результате первой версии вновь рожденное существо в высших или низших мирах непрерывно вращается в колесе бытия, занимаясь добродетельными практиками в повседневной жизни. Вторая ипостась предполагает возможность выбора места и времени рождения. В статье на материале монгольских народов рассматривается институт перерожденцев, исторически вовлеченный в политическую структуру монгольского общества и все еще присутствующий в буддийских практиках монгольских народов.

Ключевые слова: буддийские теории и практики, монгольские народы, два закона, концепция двух принципов власти, теократическая и светская власть, теория перерождения, генеалогическая связь, индийские и тибетские традиции перерождения

В политической и религиозной жизни средневековых монгольских народов большую роль сыграл факт принятия и адаптации ими буддийской теории и практики. Исторически сложилось, что взаимоотношения между светскими и духовными представителями монголосферы кодифицировались и регулировались кодексом, который именовался двумя законами, или концепцией двух принципов власти, в векторе которого основная идея фиксировала преимущественные духовные позиции буддийского лидера по отношению к светскому правителю, оставляя за ним государственные политические функции. Эта доктрина сложилась еще при хане Хубилае (1260—1294). В соответствии с этой доктриной религиозный духовный лидер и светский правитель тибетской и монгольской этнических общностей довольно органично разделяли сферы своей деятельности [Бира 1964: 19].

В практиках буддийского канона существует теория о чакравартинах (вращающих колесо Учения), именуемых лидерами царской власти. В буддийских сочинениях (сутрах) на основе мифологической генеалогической связи с древнеиндийской теорией отсчета своей родословной от царей древней Индии и Тибета, анонсируется и кодифицируется существование, укрепление и эволюция царской власти. «Провозглашение буддизма государственной религией монгольского государства вызвало большие изменения в идеологии кочевников. Хотя центр Монгольской Империи располагался в Китае, официальная идеология была заимствована у древней индийской религии», — пишет монгольский академик Ш. Бира. Так, например, монгольский хан Хубилай был признан новыми адептами буддизма перерожденцем Ашоки [Бира 2013: 81].

Буддийская община (сангха) при монастырях Тибета и Монголии, как правило, состояла из послушников-учеников (хувараков) и монахов в степени гецул и гелонг. Во главе монастыря стоял хамбо лама — настоятель. При больших монастырских храмовых комплексах всегда находились монахи-перерожденцы (хубилганы или хутухты), признаваемые и почитаемые как воплощения бод-

хисатв или живших когда-то великих ученых лам. Так сложилось, что главой буддийской церкви в Тибете считался далай-лама, хотя по духовной иерархии буддийского пантеона панчен-лама как перевоплощение (аватара) Будды Амитабхи считается выше. Институт далай-лам как непосредственная непрерывающаяся линия перерождений формировался и окончательно сложился в Тибете в 1391 г. До 1959 г. далай-ламы считались носителями титула царя – правителя Тибета с центром в Лхасе, в то же время считаясь и высшими духовными иерархами страны. Далай-ламы до сих пор считаются земным воплощением бодхисатвы Авалокитешвары. В буддийской теории и практике после ухода действующего далай-ламы в мир иной (или нирвану) бодхисатва Авалокитешвара (монг. – Арьябала) «вселяется» в избранного новорожденного, которого находят по определенным признакам и который становится новым воплощением бодхисатвы Авалокитешвары, новым далай-ламой. Считается, что бодхисатвы, достигшие совершенного пути видения своих прошлых перерождений, реинкарнируются в силу своего сострадания к живым существам и молитв во благо всего сущего.

В учении Будды и последующих комментариях к ним фиксируется множество философских и сотериологических обоснований существования прошлой и будущей жизни индивида, которые в целом сводятся к четырем логическим доводам: «каждому объекту и явлению предшествует объект и явление того же типа; каждому объекту и явлению предшествует субстанциональная причина; в прошлом ум уже обладал знанием об объектах и явлениях; в прошлом у ума уже был опыт взаимодействия с объектами и явлениями» [Калсанг багша 2012: 5]. В буддийской традиции существовали 2 вида перерождения: перерождение в силу накопленных кармических благодеяний и перерождение как результат сострадательной мотивации ко всем живым существам. В результате первой версии вновь рожденное существо в высших или низших мирах непрерывно вращается в колесе бытия, занимаясь добродетельными практиками в повседневной жизни. Вторая ипостась предполагает возможность выбора места и времени рождения и даже будущих своих родителей. «Практика распознавания, кем является данное существо, на основе определения его прошлой жизни имела место еще при жизни Будды Шакьямуни», – свидетельствует Калсанг багша. «В четырех сводах Виная-питаки, в Джатаках, Сутре о мудрости и глупости, Сутре о сотне карм... Татхагата [имеется в виду Будда Шакьямуни] раскрывал действие кармы, рассказывая бесчисленные истории о том, как следствия определенной кармы, накопленной в одной из прошлых жизней, испытываются человеком в настоящей» [Калсанг багша 2012: 8].

«В тогдашней Монголии учение о сильной царской власти имело с самого начала не абстрактно-философское, а сугубо практическое значение. С XVI в. под влиянием этой концепции сложилась традиция считать родоначальниками монгольских ханов царей древней Индии и Тибета. Поэтому в период цинского владычества представление монголов о себе как о части индо-тибетской культурной общности укрепляло представление об особенностях Монголии от Китая в культурном и политическом развитии», – пишет Е.И. Лиштованный [Лиштованный 2007: 17]. Особенности взаимоотношений двух социально-политических сторон основывались еще на добуддийских религиозных традициях монгольских народов. Буддизм, как это ни странно, не только сделал воинственных монгольских ханов адептами буддийской теории и практики, но и способствовал концептуальному установлению теократической власти в Тибете и Монголии.

Хубилганы в монгольском мире представляли собой специфический этнорелигиозный феномен социального организма, одно из уникальных и многообразных проявлений функционирования этого многокомплексного, но все же

религиозного института. Первый хубилган Джэбзун-Дамба хутухты родился в Халха-Монголии в 1635 г., т.е. спустя 50 лет после официального провозглашения буддизма доминирующей религиозной культурой в северных частях бывшей Монгольской империи и воздвижения халхаским Абатай ханом стационарного буддийского монастыря Эрдэни-Цзу.

При всей полноте и активности всех перерождений Джэбзун-Дамба хутухты его хубилганы непосредственно участвовали и в общественно-политической жизни монгольского социума того периода. Так, например, за устранение перманентных джунгарских выступлений за отделение Джунгарии от Китая императорский двор в 1757 г. наделает Джэбзун-Дамба хутухту титулом «Благодетель одушевленных существ». Небезынтересно здесь отметить, что еще при императоре Канси первый хубилган Джэбзун-Дамба хутухты получил титул «Просветитель веры» [Позднеев 1898: 522]. Второй хубилган Джэбзун-Дамба хутухты уже становится «Просветителем веры, благодетелем одушевленных существ».

Выдающийся религиозный деятель, скульптор и живописец Г. Дзанабадзара (1635–1723) считается первым перерождением Таранатхи – тибетского ученого и религиозного лидера (1575–1634), автора многих буддийских сочинений, в т.ч. известной «Истории буддизма в Индии». В.П. Андросов пишет: «Он [Таранатха] был одним из последних представителей школы буддизма в Тибете, которая называлась джонангпа [по названию монастыря, основанного в XIII в.]. В этой школе развивались преимущественно взгляды йогочары. В XVII веке все монастыри школы перешли к гелугпе» [Андросов 2000: 168]. Богдо-гэгэн Джэбзун-Дамба хутухта в своих 9 воплощениях Таранатхи считался верховным иерархом буддистов Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тывы почти 400 лет. Монгольские, бурятские и тувинские буддисты традиционно почитают своего исторического верховного ламу – богдо-гэгэна Джэбзун-Дамба хутухту. В восьмом перерождении он считался и был последним великим ханом Монголии и в течение короткого времени управлял страной. После его кончины в 1924 г., после установления социалистического уклада жизни в Монголии и провозглашения Монголии Монгольской Народной Республикой было нежелательно искать его новые перерождения. Богдо-гэгэн Джэбзун-Дамба хутухта VIII имел в столице страны четыре дворца: Шарав-пэлжээлин (Зеленый дворец), Гунгаа-дэжэдлин (Белый дворец), Дэчин-галав (Желтый дворец), Хайстайн Лаврин (Хурээ) (Шафрановый дворец). К настоящему времени из них сохранились только два: Зеленый (в нем сейчас музей богдо-гэгэна) и Шафрановый.

Однако Богдо-гэгэн IX все же был достоверно выявлен в Тибете согласно буддийскому канону и, соответственно, традиции. После долгого перерыва, связанного с репрессивными акциями МНРП по отношению к буддийскому духовенству в целом и подавлением религиозных «поползновений» в частности, Богдо-гэгэн IX на непродолжительное время все же был признан теократическим лидером Монголии и монгольских народов. Как и его предыдущие перерождения, он сыграл и продолжает играть важную роль в культурном и религиозном развитии страны. Так, например, в бывшей его исторической резиденции (ныне – музей богдо-хана) 12 февраля 2016 г. в Улан-Баторе открылась выставка буддийской скульптуры и иконописи Богдо-гэгэна I – Занабазара (1635–1723). Его еще называли «Высоким святым» (*Өндөр гэгээн*). Выставка приурочена к 380-летию со дня рождения Занабазара. В апреле в Будапеште, а в мае в Улан-Баторе состоялись международные конференции, посвященные этому событию. В последние годы богдо-гэгэн Джэбзун-Дамба хутухта проживал в Дхарамсале (в северной Индии) и имел множество монгольских, бурятских, калмыцких и тувинских учеников. Перед уходом он вернулся в Монголию. Следует отметить, что в традиции школы гелуг, как и в других буддийских традициях, в понимании классического

буддизма, наряду с монашеской культурой, культурой практикующих буддистов-мирян, чтением мантр, совершением подношений в храмах и святых местах, обхождением святынь по кругу, медитативными и ритуальными практиками, все еще присутствует феномен института перерожденцев (тиб. – *тулку*; монг. – *хубилган*) – воплощения больших учителей, практиков, способных управлять процессом своего перерождения.

«У меня есть знаки того, что Халха Джебзун Дамба Богдо-геген Ринпоче [монг. Богдо-гэгэн IX, Джэбзун-Дамба хутухта], переродится в Монголии», – заявил с улыбкой его святейшество Далай-лама XIV в ходе ежегодных учений для буддистов Монголии в Дхарамсале в Индии. При этом его святейшество отметил, что у него была «особенная связь с Джэбзун-Дамбой», духовным главой монгольских буддистов, с которым он познакомился в Тибете, когда ему было около десяти лет¹.

Собственный политический и историко-культурный опыт в контексте конфессиональных традиций и их эволюции, приобретенный монгольскими народами на протяжении их существования, является, на наш взгляд, основным источником и катализатором их исторического развития. Монгольские народы в разные исторические периоды прошли достаточно долгий путь самостоятельного государственного развития. Политические традиции монгольских народов, кодифицированные в эпоху Чингисхана, а позднее санкционировавшие деятельность элиты буддийского духовенства (в основном хубилганов – хутухт) в качестве теократических лидеров, возникали и развивались на основе традиционного образа жизни кочевников, их мировоззрения, бытового уклада, оригинального и уникального кочевого наследия. Стремясь освоить этноконфессиональные параллели культур сопредельных территорий, в т.ч. и теократического Тибета, монгольская метаэтническая общность все же старалась внедрять инновационные феномены таким образом, чтобы они составляли гармоническое единство с их собственными историко-культурными и религиозными представлениями и достижениями. Однако при этом адаптация любого религиозного или этнокультурного феномена немыслима без кросскультурных взаимовлияний, без идеи преемственности на основе общих базисных эмоций и представлений.

Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», №14-18-004444.

Список литературы

Андросов В.П. 2000. *Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, основные термины и доктринальные понятия*. М.: Вестком. 197 с.

Бира Ш. 1964. *О золотой книге Ш. Дамдина*. Улан-Батор. 108 с.

Бира Ш. 2013. *Актуальные вопросы исследования истории монгольского государства*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 99 с.

Калсанг багша. 2012. *Тибетские ламы-перерожденцы. История и современность*. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская типография». 95 с.

Лиштованный Е.И. 2007. *От Великой империи до демократии: очерки политической истории Монголии*. Иркутск: Изд-во ИГУ. 198 с.

Позднеев А.М. 1898. *Монголия и монголы*. СПб: Типография Императорской Академии наук. Т. I. 696 с.

¹ Лекция была прочитана 4 декабря 2014 г.

ABAЕVA Lyubov' Lubsanovna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

THE INSTITUTE OF REINCARNATION (HUBILGAN) IN BUDDHIST TRADITION OF THE MONGOLIAN PEOPLES

Abstract. In the Buddhist tradition, there are two types of reincarnation: reincarnation owing to the saved-up karmic blessings and reincarnation as a result of compassionate motivation to all living beings. As a result, due to the first version the newly born creature in the higher or lower worlds continuously rotates in the wheel of life, engaging in virtuous practices in everyday life. The second version implies a choice of the place and time of birth. In the article on material of the Mongolian peoples, the institute of reincarnation, which is historically involved in political structure of the Mongolian society and still presents at Buddhist practices of Mongolian people is considered.

Keywords: Buddhist theories and practices, Mongolian peoples, two laws, two principles of power, theocratic and temporal power, theory of reincarnation, genealogical relation, Indian and Tibetan traditions of reincarnation

УДК 294.3

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

ДАЦАН «РИНПОЧЕ БАГША»¹ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУРЯТИИ

Аннотация. В статье рассматривается история становления, строительства, развития дацана «Ринпоче Багша», духовная деятельность его настоятеля Еше Лодой Ринпоче; описываются как храмовый комплекс, так и его знаковые достопримечательности.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культурная архитектура, буддийское достояние

Буддизм является официально признанной религией в России с 1741 г. Исторически буддисты отправлялись в независимый Тибет для получения религиозного образования в прославленные монастырские университеты Тибета: Гоман, Дрепунг, Ганден, Сэра, Гумбум. Вернувшись на родину, они становились известными буддийскими философами и учеными, основывали в России буддийские монастыри и храмы. Россия и Тибет до Октябрьской революции имели довольно тесные культурные, религиозные и политические связи².

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. российские буддисты приобрели возможность вновь обратиться к полностью или частично утраченной религиозной культуре. Во время состоявшихся визитов Далай-ламы XIV³ в Бурятию, Агинский бурят-

¹ Дацан (тиб.) — отделение высшего монастырского обучения; храм, где происходят занятия, или весь монастырь. Ринпоче (тиб.), букв. — «драгоценный»: почетный титул, нередко присваиваемый буддийским учителям. Багша (бур.), букв. — «учитель».

² Так, известный бурятский ученый-философ Агван Доржиев (1853/54—1938), являвшийся поверенным лицом Далай-ламы XIII с 1898 г., создал при дворе верховного правителя Тибета русофильскую политическую группировку, призывавшую тибетцев к сближению с Россией.

³ Далай-лама XIV Нгагванг Ловзанг Тэнцин Гьямцо — духовный лидер последователей тибетского буддизма. Доступ: http://www.gpedia.com/ru/gpedia/%D0%94%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%9-%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0_XIV — cite_note-1.